

УДК 340.11:316.72

ББК 67:60.55

С - 18

Сангаджиева Наталья Николаевна, соискатель Регионального института инновационных исследований, г. Элиста, Республика Калмыкия

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЫЧНО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

(рецензирована)

Статья посвящена анализу перспектив национальных правовых культур в условиях глобализирующегося мира. Особое внимание уделено феномену обычно-правовой культуры.

Ключевые слова: обычное право, обычно-правовая культура, глобализация, идентичность, традиции, правосознание.

Sangadzhieva Natalia Nicholaevna, seeker of the Regional Institute for Innovation Research, Elista, Kalmykia

GLOBALIZATION AND THE PROSPECTS OF GENERAL AND LEGAL CULTURE

(Reviewed)

This article analyzes the prospects of national legal cultures in a globalizing world. Particular attention is paid to the phenomenon of customary legal culture.

Keywords: customary law, customary law culture, globalization, identity, traditions, sense of justice.

Современное человечество вступило в эпоху поистине глобального общежития, где социально-политические, экономико-культурные общности обеспокоены тем обстоятельством, как им войти в новую систему бытия и практики межкультурных отношений. Человечество при всем своем разнообразии пришло к рубежу необратимого взаимодействия всех сфер жизни – экономической, правовой, политической, культурной, духовной. В данном контексте особого внимания

заслуживают вопросы перспектив национальных правовых систем, правовой культуры в условиях современного глобализирующегося мира.

Одним из основных противоречий современного мира является противоречие, обусловленное необходимостью для стран быть вовлеченными в происходящие в современном мире интеграционные процессы, с одной стороны, и их потребностью в самоидентификации на основе национальных особенностей и культур - с другой.

Вопрос о последствиях глобализации для развития национальных правовых культур представляется весьма интересным и своевременным еще и потому, что глобализация – весьма противоречивое явление, которое влечет за собой не только позитивные, но и негативные последствия. Глобализация сопровождается, с одной стороны, постепенным стиранием существующих правокультурных различий, универсализацией и стандартизацией права, с другой – нарастанием этнонациональной правовой идентичности, противоречивости как самих национальных правовых систем, так и их взаимодействия.

В современных обществах сильно осознание уникальности собственного исторического пути, необходимости учитывать свой правовой опыт и традиции как основу развития. Собственный исторический и культурный контекст имеет для стран и народов ничуть не меньшее значение, чем восприятие систем и институтов, функционирующих на межгосударственном уровне или в других более развитых в экономическом, социальном и правовом отношении странах. Так, например, можно констатировать противоречие между существующими в российском обществе особенностями восприятия западных моделей и ценностей и реальными потребностями их в адаптации в условиях современной правовой реальности.

Наличие серьезных негативных последствий попыток унификации и универсализации правовых культур, не всегда оправданный отказ от учета этнонациональных правовых традиций делают вполне закономерным отрицательное отношение к глобализации. Вместе с тем глобализация на сегодняшний день – объективное явление, и остановить ее невозможно. Следовательно, вопрос о путях и способах преодоления негативных для развития национальных правовых культур последствий глобализации приобретает особую значимость.

Непременной частью национальной культуры является обычное право. Право, возникая как социальный регулятор общественных отношений, объективно получает

закрепление в форме установлений, которые фиксируются не только в письменных источниках, но и передаются от поколения к поколению в преданиях и стереотипах поведения, становятся обязательными для исполнения всеми членами данной социальной общности. Большую роль в формировании обычного права играют национальный уклад жизни, национальная картина мира, культурные традиции, традиционные верования, сложившиеся модели поведения, этническое самосознание.

Обычное право можно определить как систему сложившихся в рамках определенной социально-культурной группы правовых обычаев, действительность которых подтверждается и переподтверждается их реальным осуществлением, соблюдением и исполнением.

Обычное право имеет социокультурную обусловленность. Обычное право выступает как одна из основ культурной общности. В этом качестве оно, с одной стороны, объединяет, сплачивает людей, его использующих, с другой – выступает средством трансляции культурных традиций народа от поколения к поколению. Таким образом, обычное право можно представить как фактор идентичности как индивида, так и той социокультурной общности, к которой он принадлежит. Поэтому сфера распространения обычного права определяет границу между «своими» и «чужими». Народ, создавая обычное право, отражает в нем выработанные столетиями наиболее приемлемые принципы регламентации своей культуры. Оно является продуктом длительного процесса правотворчества народа.

Обычное право в общественном развитии выполняет следующие социокультурные функции: 1) мировоззренческая (формирует единую совокупность правовых воззрений на мир и на статус человека в нём); 2) методологическая (предлагает апробированные историческим опытом определённые методы, принципы, средства в решении жизненно-правовых проблем); 3) социально-аксиологическая (содержит принципы конструктивности, интерпретации и критичности, на основе социального идеала формирует ценностное содержание таких понятий, как добро, справедливость, правда); 4) регулятивная (раскрывая правомерность действий людей, регулирует правоотношения между членами социальных групп); 5) охранительная (предотвращает нивелирование индивидуальных качеств у субъектов социальной группы); 6) защитная (защищает социальные, экономические и иные интересы индивида в рамках социальной группы); 7) адаптационная (способствует

социализации человека через правовой обычай к социально-правовой среде); 8) культурно-идентификационная (позволяет через обращение к культуре правового обычая идентифицировать принадлежность индивида к определённой этнонациональной группе).

Обычно-правовые нормы есть порождение взаимодействия индивидов. Актуализируясь снова и снова в общественных отношениях, они с течением времени превращались в некий сплав, содержащий социокультурный опыт многих поколений. В этом контексте можно говорить о феномене обычно-правовой культуры.

В настоящее время государства для того, чтобы решить проблемы, которые влечет за собой глобализация, в плане сохранения национальных правовых культур, в структуре которых важное место занимает и обычное право, идут несколькими принципиально различными путями.

Первый путь - сохранение замкнутой правовой системы, ориентированной на исконно присущие для данного общества правокультурные ценности. При этом те традиции и ценности, которые остальным миром рассматриваются в качестве основы постепенной унификации национальных правовых систем, либо игнорируются, либо интерпретируются в собственном духе.

Отметим, что в условиях глобализации подобные попытки «изоляции» правовой системы неизбежно ведут к их стагнации. Очевидно, что данный путь нельзя признать перспективным.

Второй путь - проведение последовательной государственно-правовой политики, направленной на вхождение в состав вновь формирующихся «глобальных империй». Такая политика предполагает постановку цели унификации национальной правовой системы в соответствии с требованиями, предъявляемым западными государствами, тотальное и полное копирование западных образцов культурно-правовой идентичности.

Однако данный путь развития оказывается неподходящим для незападных государств, поскольку в данном случае встает вопрос о коренной ломке и перестройке не только позитивного права, но и правосознания. Последнее же, в основе которого лежат незыблемые правоментальные установки, изменить практически невозможно. Обмен правовым опытом, закрепление единых стандартов, приводят не к формированию новой конфигурации правовой системы, а к обострению существующих социальных, экономических, политических и иных противоречий. В связи с этим приведем мнение Г.

Дж. Берман о наступлении кризиса западной традиции права: «В прошлом Человек Запада уверенно нес с собой свой закон по всему миру. Однако сегодня мир подозрительно относится к западной «законности», еще подозрительнее, чем раньше. Человек Востока и человек Юга предлагают иные альтернативы. Да и сам Запад засомневался в универсальной пригодности своего традиционного представления о праве, в особенности для незападных культур. Право, раньше казавшееся «естественным», оказывается всего лишь «западным». А многие говорят, что оно и для Запада устарело» [1].

Наконец, существует, и третий путь - постепенная модернизация правовой системы посредством заимствования чужого государственно-правового опыта с сохранением собственных этнонациональных правокультурных традиций.

Данный вариант представляется наиболее перспективным. Однако, на практике, к сожалению, активизация межкультурного обмена далеко не всегда способствует модернизации права страны-реципиента, трансформации национальной правовой системы.

Как отмечает Н. Рулан, в ряде случаев рецепция чужого права может привести к юридической декультурации. Последняя выражается в том, что прежнее право «отбрасывается», правовая культура реципиента разрушается, в праве возрастает количество противоречий, недопустимых упрощений, что к тому же отнюдь не обеспечивает воспроизведение реципиентом у себя в стране заимствуемой правовой культуры [2].

Таким образом, повышение активности межкультурного обмена вовсе не является для правовой системы безусловным благом, так как может повлечь за собою не только ее развитие, но и разрушение.

Возникновение серьезных проблем в рассматриваемом случае, как представляется, во многом связано с тем, что далеко не всегда в ходе модернизации учитывается, какие элементы, национальной правовой системы объективно могут быть подвергнуты трансформации. Как следствие, в процессе реформирования нередко нарушается равновесие между существующими правокультурными традициями и осуществляемыми изменениями. Далеко не всегда учитывается объективная невозможность рецепции западных стандартов национальными правовыми системами.

Перенимая мировой опыт, необходимо помнить о том, что право будет эффективно действовать лишь тогда, когда создается на основе и с учетом собственных

специфических условий, к которым относятся, в первую очередь, исторические традиции, особенности культуры конкретной нации и ее правового менталитета. Правовая жизнь общества, ее специфичность в значительной степени детерминированы особенностями правового менталитета. Именно правовой менталитет выступает тем компонентом, который способен обеспечить единство и целостность правовой системы, эффективное и согласованное функционирование всех ее элементов. И здесь обычное право, обычно-правовая культура, с их ментально-исторической укорененностью имеют важное значение.

Если позитивное право не будет воплощать правоментальные установки, оно окажется набором норм, на практике бездействующих. Такое право не способно обеспечивать регулирование общественных отношений, деформирует общественное правосознание, порождает в нем многочисленные противоречия.

С учетом изложенных обстоятельств законодателю важно понимать, что именно в обычно-правовой культуре, правовом менталитете общества коренятся глубокие, исходные культурные и этнические основы права, равно как и всей правовой системы государства. Право не может быть эффективным, если его рассматривать только как совокупность юридических норм и представлять в качестве его исходного начала исключительно волю осуществляющих государственную власть субъектов. Важно признать, что в основе права лежат именно правоментальные установки.

Преодоление возникающих в связи с процессами глобализации проблем в развитии национальных правовых культур возможно только при условии отказа от модернизации посредством унификации и универсализации действующего права и юридической практики там, где различия правовых культур, носят ментальный, а вследствие того – принципиальный характер.

В условиях глобализации национальная правовая культура выступает специфическим коммуникативным универсумом, через который воспроизводится и передается ценность и своеобразие национальных правовых феноменов - государственности, правопорядка, правовой системы. Культура несет в себе «генетический код» отечественных юридических явлений, служит как средством их обогащения в процессе всемирного культурно-правового обмена, так и особым бастионом, оберегающим от чуждого инокультурного влияния, разрушающего исходные предпосылки национальной правовой идентичности [3].

Разнообразие правовых культур, обеспечивающее симбиоз общечеловеческого и самобытного в каждой культуре, является неременным условием преодоления проблем в развитии современных национальных правовых систем. Правовая культура призвана создать единый общий каркас для развития всех элементов национальной правовой системы. Национальные правовые культуры в процессе глобализации должны постепенно вплетать свое специфическое содержание в общую ткань общечеловеческой правовой культуры, внутри которой различия между национальными культурами должны сохраниться в такой степени, чтобы можно было говорить о единстве многообразия, а не об унификации.

Литература:

1. Берман Г. Дж. Западная традиция права. М., 1998. С. 48.
2. Рулан Н. Юридическая антропология. М., 1999. С. 194-195.
3. X Международные Лихачевские научные чтения «Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры» (13-14 мая 2010 года). М., 2010.